

УДК 372.874
ББК 74.268.51

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-144-153

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

П. Д. Чистов

Аннотация. Развитие методики обучения изобразительному искусству основано на общих аспектах отношений человечества к искусству, ценности искусства в современных условиях, новых информационных, компьютерных, изобразительных и других технологиях. Развитие информационных технологий носит глобальный характер и меняет социум. Изменения носят инновационный характер, а также при этом возникают и вопросы сохранности традиционного преподавания, как особой сферы общественного сознания, что может рассматриваться на уровне философии искусства. В статье обозначаются основные проблемы современной художественной педагогики, связанные с этими процессами. Анализ проблем позволит актуализировать и скорректировать как сами методики и технологии художественной деятельности, так и сопровождающие их учебно-методические материалы.

Ключевые слова: художественная педагогика, изобразительное искусство, информационно-коммуникационные технологии, методика обучения изобразительного искусства, клиповое мышление.

Для цитирования: Чистов П. Д. Актуальные проблемы обучения изобразительному искусству // Наука и школа. 2023. № 2. С. 144–153. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-144-153.

TOPICAL ISSUES OF TEACHING FINE ARTS

P. D. Chistov

Abstract. The development of methods of teaching fine arts is based on the general aspects of humanity's relationship to art, the value of art in modern conditions, new information, computer, visual and other technologies. The development of information technologies is global in nature and is changing the society. Changes become an innovation, and at the same time, questions

© Чистов П. Д., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

arise about the preservation of traditional teaching as a special sphere of public consciousness, which can be considered at the level of the philosophy of art. The article outlines the main problems of modern art pedagogy associated with these processes. The analysis of the problems will make it possible to update and correct both the methods and technologies of artistic activity themselves, as well as the accompanying educational and methodological materials.

Keywords: *art pedagogy, fine arts, information and communication technologies, methods of fine art, clip thinking.*

Cite as: Chistov P. D. Topical issues of teaching fine arts. *Nauka i shkola*. 2023, No. 2, pp. 144–153. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-144-153.

Исследования в области методики обучения изобразительному искусству все чаще транслируют вызовы новой реальности. Часть вызовов провоцируются проблемами, актуальными не только для сегодняшнего дня. Такое можно сказать о соотношении этики и эстетики, трансформации традиционного искусства, применения технологий воспроизводимости изображения и др. Более уникальной характеристикой современности является развитие информационных технологий, которые имеют глобальный характер и влияют на все сферы деятельности человека. Информационные технологии (или более объемный и уточняющий термин – информационно-коммуникационные технологии, соответственно ИТ или ИКТ) интегрируются в различные процессы. Серьезное реформирование происходит в педагогике. Профессия учителя без компетенций, связанных с ИКТ, уже не мыслится. Процесс внедрения ИКТ значительно перестроил модель образования в эпоху пандемии (2020–2022). Изобразительное искусство, хотя находится частично вне времени, также отражает и современность. Часть ИКТ зашло в современные технологии изобразительного искусства и арт-рынок, где они переплетаются с новыми компьютерными возможностями (компьютерная графика и живопись, дополненная и виртуальная реальность, искусственный интеллект и т. п.). Самое важное, что под воздействием новых ИКТ

меняется человек и общество в целом. В связи с этим заметно расширяется область трактовки общепринятых дефиниций и названий видов искусства, поэтому следует отдельно выделять инновационные тенденции, связанные с инструментарием технологий.

Воздействие ИКТ на подрастающее поколение является наиболее сильным. Термин «цифровое поколение» давно вошел в обиход. Доступная информационная среда оказалась местом предоставления различной, откровенно ложной, непроверенной информации (например, фейки), распространения порнографии, онлайн-игр и тому подобное. Фейки давно перестали быть безобидным баловством, стали средством изменения когнитивной сферы человека и прямой угрозой государственной безопасности. В современный образовательный дискурс вошло понятие «клиповое мышление», которое характеризуется изменением высших психофизиологических функций: снижение внимания, переработка информации небольшими порциями, способность к многозадачности в сочетании с рассеянностью. Также параллельно с вышеобозначенными тенденциями отмечается негативное агрессивное поведение обучающихся (флуд, троллинг, хейтерство, кибербуллинг). «Такое поведение в области современной психологии получило название “феномен социального растормаживания

(disinhibition)”, когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания» [1, с. 321].

Мы не готовы спорить о содержательной стороне понятия клиповое мышление, но при описании модели (схемы) функционирования психики при «пролистывании» больших объемов информации больше фигурируют такие процессы, как внимание и восприятие (под моделью функционирования психики мы понимаем определенную совокупность врожденных рефлексов, автоматизмов и стереотипов, которая автоматически активируется при в конкретных жизненных ситуациях, разных видах деятельности и т. п.). Свойственные мышлению формы (понятие, суждение, умозаключение) в такой модели проявляются в очень ограниченной сфере, пока внимание не останавливается на определенной информации, которая совпадает с направленностью поиска или просто интересна личности. Поэтому в данной статье мы с большой аккуратностью используем понятие «клиповое мышление», понимая, что это определенная модель функционирования психики при встрече с большим объемом информации в современном поле ИКТ. Эта модель, возможно, мало отличается от предыдущих схем функционирования, когда человек также мог встречаться с большими объемами данных. Определенно можно сказать, до развития сферы ИКТ подобные модели функционирования психики могли проявляться, например, при длительном чтении периодических изданий (газеты, журналы и прочее) или длительном общении при постоянной смене темы разговора и собеседников. Характеристика же современности состоит в наличии большого потока информации в очень доступных для понимания формах и возможности почти каждому субъекту не только с ней ознакомиться, но и давать мобильный

отклик или оценку, а также генерировать собственные информационные каналы.

Развитие технической сферы и увеличение объемов информации происходит при фактически таких же психофизиологических характеристиках человека, которые были 100, 1000 лет назад. То, что «пролистывание» информационной ленты идет без существенного запоминания и размышления, а как бы фоном, – это ответ психики человека, которая не обладает должным ресурсом. Из этого и вытекают такие характеристики, как снижение внимания, переработка информации небольшими порциями, способность к многозадачности в сочетании с рассеянностью – то, что подводится под понятие клиповое мышление. И является ли это мышлением? В любом случае в современном поле образования активно применяются термины «клиповое мышление» или «эмоциональный интеллект», доказательность которых пока еще не состоялась.

Активное, в течение нескольких часов в сутки, пребывание в модели постоянного контакта с виртуальным информационным потоком формирует целый ряд автоматизмов, создает определенные зрительные ряды и отношение к наглядности информации, генерирует эмоциональные переживания. Это напрямую влияет и на мыслительные процессы. То, что эта деятельность интересна личности и не вызывает глубокого психического истощения, подтверждается тем, что в таком состоянии можно находится часами без существенной усталости. Во многом такое ощущение связано с обманчивыми впечатлениями и, как следствие, заметно заниженным уровнем в воспроизведении информации. При этом следует с педагогических позиций осмысливать то, что восприятие цвета, визуальной информации, шрифтовой культуры, как это принято в искусстве и позициях обучения ему, все равно остается опорным моментом в осознании явлений, событий, вынесении оценок.

В обучении изобразительному искусству проблема клипового мышления чаще рассматривается в контексте соотношения пребывания в виртуальных и реальных мирах, отрыва от реальности. То есть изобразительная деятельность создает реальность, отражает реальность, даже вымышленный мир в изобразительном искусстве приобретает свой наглядный реальный облик, который может быть как реальным объектом с его многочисленными виртуальными (цифровыми) копиями (фотографии, модели и прочее), так и чисто виртуальным объектом (например, NFT), который так же может перейти и в реальный объект. И проблема переходит в плоскость проживания жизни в нереальном мире, отрешения от реальности, неспособности полноценно поддерживать контакт с реальностью и создавать реальный продукт. При этом акцент в формулировке проблемы мы бы сделали не на слове «реальность», а на созидательной деятельности, так как даже виртуальная реальность – это тоже реальность. Фактически необходимо проследить соотношение банального потребления «реальности» без инициативы к созиданию нового и активной творческой созидательной позиции. Изобразительное искусство в этом отношении является сферой реального воплощения. И не важно, какой из творческих импульсов движет личностью в процессе созидательной деятельности, пусть даже это будет банальное копирование или срисовывание. Появление конечного продукта всегда станет результатом акта созидательной деятельности и контакта с реальностью.

Говоря о «клиповом мышлении», часть авторов пытаются представить его как доминирующий процесс или даже как проявление деградации мыслительной деятельности. На практике в образовательных учреждениях и просто в общении с обучающимися можно отметить достаточно высокий интеллектуальный потенциал подрастающего поколения.

Они не стали хуже творить, создавать новые образы и новые законченные произведения. То есть продуктивность не падает, качество изделий не страдает. Есть процесс изменения технологий и встраивание современных технологий и инструментов в творческую деятельность. Угасание отчасти наблюдается в следовании старым технологиям, освоение которых требует значительного времени. Но и здесь все равно остаются люди, с интересом занимающиеся классической живописью, иконописью, графикой, декоративно-прикладным искусством, народными промыслами. Клиповое мышление как модель функционирования психики включается при взаимодействии с ИКТ, что очень сильно может отвлекать от учебной деятельности. При этом обучающийся не теряет возможность на переключение к учебе, особенно при правильном мотивировании. Значение учебы и общения, их место в жизни в целом понятно для многих обучающихся, особенно четко ориентированным на определенную цель.

В итоге потребление произведений искусства разложилось на множество дискретных групп общества, которые принимают что-то одно, но отвергают все остальное [2; 3]. Такое было и в предыдущие эпохи, но тогда не было такого широкого спектра в искусстве. Есть искусство признанное – это область классического и традиционного искусства, эти произведения являются эталонами. С позиции классического искусства, в движении от классики к современным формам (искусство XX в.), в определенных точках появляется как минимум спорное отношение к произведениям. К примеру, модерн, импрессионизм в большей степени соотносится с эталоном классического реалистического искусства, а вот уже постимпрессионизм, фовизм, экспрессионизм, кубизм и прочее – уже за гранью. С позиции же современного зрителя искусство XX в. очень органично сопрягается со временем, и эталонами этого времени стали совершенно иные произведения. Современный

арт-рынок добавил еще больше разнообразия с точки зрения цены продаж за те или иные образцы, что окончательно спутало критерии искусства. Ощущение неочевидной ценности того или иного произведения искусства приводит потребителя к потере интереса к продукту изобразительного искусства вообще, что в целом является проблемой и в профессиональной художественной педагогике, так как не всегда понятно, чему учить.

Этическая сторона современного искусства оказалась важным аспектом, особенно в педагогическом ракурсе. В странах Западной Европы, США откровенно перемешалось добро и зло. Так как эта часть мира позиционирует себя как авангард развития человечества, то их культурная программа определяет повестку и в других странах. Для России существует реальная угроза для культурного суверенитета. Есть декларируемое, документальное отношение к культурному суверенитету как к основе национальной безопасности. А по факту решение этой проблемы даже в образовании имеет часто поверхностный (декоративный) характер, при этом современное телевидение воспринимается как часть рыночной структуры, а Интернет вообще неподконтролен. Острота текущей ситуации предъявляет особые требования к идеям, которое несет искусство, к личности творца и его ответственности перед обществом.

Надо четко понимать границу между многообразием проявления творчества и технологией. Сами технологии, будучи классическими (старые, традиционные) или инновационными (современные), отчасти определяют характер творчества, но творчеством не являются. Просто технология без конкретного проявления, без предмета, в некотором плане бессмысленна. Искусство запечатления образа является первичным, а то, как его запечатлеть, – это уже средство.

Здесь есть и другая сторона: без освоения какой-либо технологии невозможно реализовать творческий замысел.

Технология оказывается обязательным элементом именно обучения. А дальше можно порассуждать на тему, что именно входит в область технологическую, а что будет выходить за эту область в сторону творческого и оригинального.

Так называемая «азбука изобразительного искусства», то есть владение основами рисунка, живописи, скульптуры и даже композиции, входит в область технологии изобразительного искусства, или же это уже и есть творчество (искусство), или это устаревшие технологии, от которых можно отказаться? Возможно, на разных этапах развития личности «азбука» сначала имеет более творческую основу, потом переходит в состояние технологического обеспечения творчества.

К этому вопросу можно подойти со стороны педагогики и природы человека. Дети с удовольствием рисуют. Творчество это искреннее, и учитель обязан развивать навыки рисования. Без «азбуки изобразительного искусства» это очень трудно сделать, так как успехи в рисовании в возрасте 7 лет доставляют личности ребенка удовлетворение, но точно такие же результаты в 11–12 лет несут одно разочарование и потерю интереса к рисованию. Да, на замену рисованию может прийти компьютерные технологии: обработка фотографий, различные фильтры, темы, генерация изображений искусственным интеллектом и прочее. Это дает доступный и достойный результат, которым в современных условиях просто поделиться с обществом и получить «лайки». Но, двигаясь в этой области, все равно предел возможностей в технологическом плане упирается в умение нарисовать что-то самому.

Появление компьютерной графики и множества программ, которые позволяют рисовать, проектировать, составлять композиции, моделировать изделия и т. п., создало ощущение несовременности аналоговых средств изображения. Даже от студентов можно услышать мнение, что не нужно учить рисовать, научите

пользоваться программой. Происходит ли подмена творчества технологией в данный момент или творческий процесс переходит в иное состояние? Развитие искусственного интеллекта и появление программ, генерирующих изображение, ставит художника просто в конкурирующее положение по отношению к «рисующей машине». Когда в XIX в. появилась фотография, это дало почти такой же эффект. Художник перешел к более индивидуальным формам творчества. В конкуренции с «рисующей машиной» у художника будет именно такой же выход, плюс добавится требование к исключительному владению формой, фундаментом которого является рисование (карандашом, стилусом, пальцем – вне зависимости от технологии). Кризис искусства, причиной которого стала «эпоха технической воспроизводимости» [4], – это часть искусствоведческого дискурса всего XX в.

На важность образовательной (не только развивающей) составляющей искусства ответила и современная школа, которая постепенно вытесняет изобразительное искусство из числа базовых элементов общеобразовательной системы. Причина этого находится в области парадигмального подхода к преподаванию ИЗО. С середины 1990-х гг. в России становятся популярными методики, где больший упор делается на эстетическом воспитании и ценности детского творчества, основанного на самовыражении, за действия собственного опыта без обучения методикам рисования, и его развивающей, а не образовательной стороне. А это не соответствует модальности современной школы, которая требует конкретных результатов (смесь знаниевой и рационалистической парадигмы).

Изобразительное искусство в общеобразовательной школе не ставит целью сделать из обучающегося художника. ФГОС НОО и ООО, примерные рабочие программы, концепция преподавания учебного предмета «Искусство» и ряд

других документов предлагают достаточную широту и многие вариации в реализации предмета. Если идти по пути признания исключительной ценности детского рисунка, то возникает проблема с формулировкой норм, требований и правил в предмете, вследствие чего может исчезнуть и профессия «учитель изобразительного искусства». Даже если соединить такой подход с культурологической составляющей, погружение обучающихся в мир художественных произведений искусства, результатом все равно станет собственное отношение ученика как автора к какой-либо теме. Да, автор детского рисунка научится отличать портрет от пейзажа или натюрморта, ознакомится с музейными коллекциями, научится отличать стили в архитектуре и тому подобное. Но вряд ли он разовьет способности к изобразительной деятельности. А в изобразительном искусстве есть системные элементы [5], в том числе и теоретические знания, которые граничат с разными областями науки (геометрия, физика, биология, психология и пр.). Есть и множественные методики, которые на основании этих знаний дают возможность улучшить свои способности в рисовании определенных объектов и составлении композиций. В методике изобразительного искусства есть и «запрещенный» метод копирования, который ушел из школьной художественной педагогики, так как совсем не соответствует доминанте самовыражения. При этом ребенок не перестал в свободное время пытаться что-то срисовать или копировать (это к вопросу о соответствии природы ребенка и метода обучения).

В преподавании изобразительного искусства чрезвычайно высока роль самого учителя, его профессиональной состоятельности. В идеале это должен быть и художник, и педагог. Привлечение к преподаванию ИЗО непрофессионалов, что является очень старой проблемой в общеобразовательной школе,

просто «убивает» предмет, делает его ненужным. И наоборот, профессиональный художник-педагог может добиться очень высоких результатов с обучающимися вне зависимости от содержания реализуемых программ, будь то программы В. С. Кузина, Б. М. Неменского, Т. Я. Шпикаловой и т. п.

Методика обучения изобразительному искусству во многом связана с широтой представлений о природе художественного творчества, или внутреннего импульса к художественно-творческой деятельности. Основываясь на опыте преподавания изобразительного искусства обучающимся разных возрастов и на разных уровнях образования, общения с профессиональными художниками, анализе художественных работ как профессионалов, так и детей, можно точно определить, что нет единого внутреннего посыла к творческой деятельности и художественно-творческая деятельность не является только самовыражением. Этот импульс может быть различен по своей природе.

В школьной педагогике «вычесывать все под одну гребенку» – идти по пути исключительно эстетического воспитания либо по канонам академических систем – представляется не вполне разумным. Идеальной будет методика с комбинированием различных видов деятельности на уроках, с циклическим повторением основных заданий в течение учебного года. Базовые навыки в начальных классах можно формировать через частично творческие задания, постепенно переводя для более старших классов эти навыки в технологическую основу творчества. Тематическая направленность программы должны быть акцентирована на патриотическое воспитание, что сейчас очень актуально. Формулу обучения русскому языку: диктант-изложение-сочинение – формально можно соединить с базовыми видами рисования при изучении изобразительного языка: рисование с натуры или

копирование, рисование по памяти, рисование по представлению или воображению. Тематическое рисование даже в начальных классах можно сравнить не с написанием сочинения по всем правилам русского языка, а с устным свободным рассказом и игрой.

Надо отметить, что учебно-методические материалы в разных спектрах методики ИЗО разработаны настолько убедительно, что можно брать этот материал и спокойно преподавать предмет. Результаты будут различны ввиду многообразия исходных парадигм, но все могут оказаться в рамках ФГОС. Исходная проблема, которая связана с недостатком времени (1 час в неделю), не позволяет развернуть предмет в профессиональное русло. Тезис, что в школе не делают художников, а потому и не ставят задач на умение рисовать, больше связан с этим. Задачу начальной профессиональной подготовки (предпрофессиональной) художника переносят в дополнительное образование, а в общеобразовательной школе недостаток часов становится поводом для отрицания академического содержания предмета. Научить рисовать предметы такими, как мы их видим, очень непросто, а вот учить детей рисовать по-детски искренне – это очень доступно, и стопроцентное попадание в цели урока всегда гарантировано. А когда станет обучающийся постарше, отойти от рисования на изучение искусства, так как радость от детского рисования в старшем возрасте не гарантирована.

Когда Б. М. Неменский с необыкновенным духовным подъемом писал «Мудрость красоты» [6], была другая страна и вообще иная реальность, но он писал об одном из подходов, о переходе от выработки графических навыков к эстетическому воспитанию, развитию личностно-эмоциональной сферы. Теперь есть уже 30-летний опыт повсеместного применения этого подхода. В корне существенного улучшения результатов деятельности на уроках ИЗО не произошло:

дети рисуют как дети. Рисование с натуры оказалось под запретом (в обновленных учебниках, согласно новым ФГОС, оно формально появилось), изучение мира средствами натурального рисования пропало, но появилось море детских искренних работ. Да, в контексте современного изобразительного искусства данные работы обладают оригинальностью (больше как элемент случайности) и искренностью. Этим они и переключаются с современностью. А вот возможность целенаправленно изучать мир средствами рисования пропала.

Изобразительное искусство – это полноценный элемент познания мира. А в педагогическом плане эта полноценность выражается в широте и совокупности решаемых задач: обучающих, воспитывающих и развивающих. «Основанием, оправдывающим присутствие изобразительного искусства в школе, является его образовательно-развивающая характеристика, позволяющая видеть в нем не просто развитие навыков восприятия профессионального искусства, пассивного созерцания и пояснения рассматриваемых сюжетов» [7, с. 49]. Через изобразительное искусство можно материализовать многие важнейшие элементы как духовной жизни человека, так и научной, системной стороны бытования. В советской школе «художественно-графическое образование стало своего рода матрицей, успешно обеспечивающей различные стороны художественно-эстетических, инженерно-технологических, социокультурных потребностей общественной жизни» [8, с. 58]. Специальность «Учитель рисования, черчения и труда» имела комплексное наполнение, и, как следствие, образовательная направленность учебного предмета ИЗО была подчинена художественно-эстетической, инженерно-технологической и социокультурной потребности. И в этих потребностях можно легко прочитать обучающие, воспитывающие и развивающие задачи, которые ставились перед учебным предметом.

В копилку ценности ручной изобразительной деятельности добавляется очень важный элемент – ощущение счастья. Это отмечают не только дети, но и взрослые, а также психологи. И, возможно, этот аргумент в пользу незаменимости изобразительной деятельности является наиболее весомым.

Если подвести итог состояния преподавания изобразительного искусства вообще по разным направлениям, будь то живопись или графика, пейзаж или портрет, графический или предметный дизайн, то круг проблем будет следующим:

- невнятная ценность конечного произведения как следствие размытости критериев искусства;
- дискредитация профессиональной состоятельности художественной и художественно-педагогической деятельности, которая также диктуется неконкретностью требований в искусстве (профессионализм определяется как владение сложной системой деятельности, а современные формы искусства очень оригинальны и доступны);
- искусство, не признающее нравственных основ, как следствие неограниченной свободы и безответственности автора;
- большие потоки информации, захватывающие личность как потребителя, а не как создателя;
- отрыв от реальности и проживание жизни в виртуальном мире;
- появление новых цифровых технологий изобразительной деятельности и, соответственно, понижение ценности «аналогового» ручного искусства, отсутствие интереса к классическим традиционным технологиям как слишком сложным и старомодным;
- сложность в понимании художественной профессии с точки зрения возможности постоянного заработка (косвенно подтверждается значительным уменьшением в контингенте обучающихся профессиональных художественных заведений лиц мужского

пола как будущих традиционных кормильцев семей).

Помощь в решении этих проблем кроется в содержании изобразительного искусства. С другой стороны, от круга проблем отделяются базовые факторы притягательности изобразительного искусства и интереса к художественной деятельности:

- искусство как важнейший элемент познания жизни, важная составляющая для формирования личности;

- возможность материализации собственных идей;

- природная тяга к изобразительному творчеству (будь то желание копировать, создавать символы, выражать собственный мир, украшать, играть в творчестве или систематизировать средствами изобразительного искусства);

- внутреннее стремление к эстетике;

- ощущение счастья как от творческого процесса, так и от ручного труда;

- «магия» художественной деятельности, которая состоит как в технологической сфере (овладение мастерством), так и в философии искусства;

- притягательность и доступность современного искусства как возможность неожиданно стать известным, ценность классических форм, которые очень понятны социуму;

- возможность демонстрировать, в том числе и продавать свои творения, используя возможности современных цифровых технологий, даже без затрат на размещение произведений в виртуальных галереях.

Методика обучения изобразительному искусству активно развивается в условиях современности и исходно поддерживается природным интересом к этой сфере деятельности, что может нивелировать ряд существенных проблем. Базовые установки различных подходов к обучению изобразительному искусству являются отражением совокупной ценности проявления индивидуализма в

сочетании с социокультурным опытом человечества. Крайние оппозиционные методики – это «теория свободного воспитания» и канонические системы (например, иконопись). Между ними располагается множество методик, с различной долей традиционного и индивидуального. Изобразительная деятельность далеко не всегда носит творческий характер. Рисование поможет изучать предметы, описывать их характеристики, то есть является элементом понимания формы и ее свойств (особенно в инженерно-технологической сфере). Творчество может быть не только созданием чего-то абсолютно нового, но и этапом освоения привычного мира (творчество как новое для личности). Понимание творчества может формулировать различные проблемы методики. Например, для художественной педагогики – это методика творческой деятельности. Методика всегда полагает некий путь, поэтапность, по сути алгоритм действия. И в этом частично есть противоречие с оригинальностью конечного продукта. Немало примеров, когда состоявшийся выдающийся художник транслирует свою авторскую методику и создает множественные вариации себе подобных учеников.

Развитие методики обучения изобразительному искусству в общеобразовательной или профессиональной сфере имеет общую базу – умение рисовать. Как технологически будет реализовываться умение – это уже сфера владения определенными средствами рисования, которые могут быть более или менее доступными. Умение рисовать раскрывает дальнейшие возможности не только для творчества, но в том числе и для пополнения арсенала технологий. Для ряда описанных проблем рисование является своеобразным «лекарством», позволяющим создать внутри себя понимание целостности и гармонии окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А. А. (Иеромонах Тихон). Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. СПб., 2016. № 6 (71). С. 311–329.
2. Гуляев П. С. Изобразительное искусство современности: необходимость или безысходность? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–2 (73). С. 86–88.
3. Шмелева Н. В. О критериях современного искусства: культурологический подход // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 172–183.
4. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. 240 с.
5. Чистов П. Д. Системные основы методики преподавания изобразительного искусства // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Сер.: Педагогика. 2016. № 3. С. 92–99.
6. Неменский Б. М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания: Кн. для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 255 с., 32 л. ил.: ил.
7. Ломов С. П., Мезенцева Ю. И. Образовательные функции изоискусства в общеобразовательной школе // Наука и школа. 2015. № 6. С. 49–55.
8. Кошаев В. Б. Общественное значение художественно-графического образования и его перспектива // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 2. С. 57–68.

REFERENCES

1. Vasilyev A. A. (Ieromonakh Tikhon). Negativnye aspekty virtualnoy kommunikatsii i ikh pastyrskaya otsenka. *Khristianskoe chtenie*. St. Petersburg, 2016, No. 6 (71), pp. 311–329.
2. Gulyaev P. S. Izobrazitelnoe iskusstvo sovremennosti: neobkhodimost ili bezyskhodnost? *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, No. 11–2 (73), pp. 86–88.
3. Shmeleva N. V. O kriteriyakh sovremennogo iskusstva: kulturologicheskiy podkhod. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Kulturologiya i iskusstvovedenie*. 2022, No. 45, pp. 172–183.
4. Benyamin V. *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. Izbrannye esse*. Moscow: Medium, 1996. 240 p.
5. Chistov P. D. Sistemnye osnovy metodiki prepodavaniya izobrazitelnogo iskusstva. *Vestn. Moskovskogo gos. obl. un-ta. Ser.: Pedagogika*. 2016, No. 3, pp. 92–99.
6. Nemenskiy B. M. *Mudrost krasoty: O problemakh esteticheskogo vospitaniya: Kn. dlya uchitelya*. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 255 p., 32 l. il.: il.
7. Lomov S. P., Mezentseva Yu. I. *Obrazovatelnye funktsii izoiskusstva v obshcheobrazovatelnoy shkole. Nauka i shkola*. 2015, No. 6, pp. 49–55.
8. Koshaev V. B. *Obshchestvennoe znachenie khudozhestvenno-graficheskogo obrazovaniya i ego perspektiva. Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2013, No. 2, pp. 57–68.

Чистов Павел Дмитриевич, кандидат педагогических наук, профессор, декан факультета изобразительного искусства и народных ремесел, Государственный университет просвещения, г. Москва

e-mail: pd.chistov@mgou.ru

Chistov Pavel D., PhD in Education, Full Professor, Dean, Fine Arts and Folk Crafts Faculty, State University of Education, Moscow

e-mail: pd.chistov@mgou.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2022
The article was received on 21.11.2022